

ВКП (б), Госплан и вопрос перехода к коммунистическому обществу в Советском Союзе 1939-1953 гг.

Виджай Сингх

Марксизм признает первостепенную роль промышленного рабочего класса в демократических и социалистических революциях и в переходе к коммунистическому обществу. В “Коммунистическом манифесте” Маркс и Энгельс указали, что “из всех классов, стоящих сегодня лицом к лицу с буржуазией только пролетариат является действительно революционным классом. Другие классы распадаются и, наконец, исчезают перед лицом современной промышленности: пролетариат является его особым и необходимым продуктом”. В.И. Ленин в “Великом почине” выразил марксистскую позицию, согласно которой только городские рабочие и промышленные рабочие могли привести всю массу трудящихся и эксплуатируемых людей к свержению капитализма и созданию новой социалистической системы. Социализм требовал уничтожения классов, что требовало отмены всей частной собственности на средства производства, отмены различия между городом и деревней, а также отмены различия между работниками физического и умственного труда. Ленин явно отверг предположение о том, что все “трудящиеся” в равной степени способны выполнять эти исторические задачи. Он считал, что предположение о том, что все “трудящиеся” могли выполнять задачи социалистической революции, было пустой фразой или иллюзией домарксистского социалиста. Способность уничтожать классы выросла *только* из материальных условий крупномасштабного капиталистического производства и победу возможно было одержать только рабочими. Марксизм исключает из определения рабочего класса городскую и сельскую мелкую буржуазию, служащих, и работников умственного труда. Попытки русского необрежневизма расширить и продлить определение рабочего класса должны быть отвергнуты так же, как большевики исторически боролись с попытками народников включить мелкую буржуазию в эту категорию. Неразбериха в этом вопросе имеет серьезные последствия для характера и состава Коммунистической партии, для самого существования диктатуры пролетариата, для уничтожения классов и товарной системы при социализме и для перехода к коммунизму.

Логика марксизма не позволяла “трудящимся”, в отличие от пролетариата, руководить строительством социалистического общества. В “Аграрном вопросе в России к концу XIX века”, Ленин безоговорочно считал, что социализм “означает отмену товарной экономики” и что пока обмен остается, “нелепо говорить о социализме”. Диктатура пролетариата должна сохраняться до тех пор, пока не исчезнут классы, Ленин утверждал в своей статье “Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата”. Ликвидация классов при социализме повлекла за собой конец различия между фабричным рабочим и крестьянином, так что все стали рабочими. Из этого следует, что пролетарская партия не может быть “партией всего народа”, а диктатура пролетариата - “государством всего народа”. Эти позиции были защищены в сталинский период. В период после коллективизации в своей речи о проекте Конституции, Сталин считал, что Советскому Союзу уже в основном удалось построить фундамент социалистического общества; тем

не менее он в эти годы утверждал, как и в своем Докладе XVII съезду ВКП (б), что проект строительства бесклассового социалистического общества остается задачей на будущее.

Перспектива завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму была доминирующим лейтмотивом на XVIII съезде ВКП (б), состоявшемся в марте 1939 года. Это ясно видно из выступлений советского руководства на съезде. В своем вступительном слове к съезду Молотов утверждал, что социализм в основном был построен в Советском Союзе и что предстоящий период был одним из переходов к коммунизму. Сталин, в своем Докладе к съезду, отмечая, что СССР опередил основные капиталистические страны в отношении темпов промышленного развития и технологии производства, указал, что он еще не опередил основные капиталистические государства с точки зрения промышленного потребления на единицу населения, что было предпосылкой того изобилия товаров, которые были необходимы для перехода от первой ко второй фазе коммунизма. Он ожидал, что дальнейшее существование Советского государства было необходимо в период становления советского коммунизма. До тех пор, пока капиталистическое окружение не было вытеснено социалистическим окружением и опасность иностранного военного нападения не уменьшилась, военные, уголовные и разведывательные органы были необходимы для выживания СССР. Советское государство не должно было отмирать в ближайшем будущем, однако оно претерпело бы изменения в соответствии с внутренними и международными требованиями. Сталин полагал, что утверждение Энгельса о том, что государство исчезнет при коммунизме, предполагает, что победа коммунизма произошла в основных странах, чего не было в современной мировой ситуации.

В своем Докладе о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР Молотов связал новый план именно с задачей создания бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Коллективизация в течение второй пятилетки экономически уничтожила кулаков, которые были последним эксплуататорским классом в советском обществе. Таким образом, оно прекратило частную собственность на средства производства и сформировало кооперативную форму отношений собственности через создание колхозов, которые теперь сосуществовали с государственной собственностью, созданной в ходе Октябрьской революции. Первая фаза коммунизма уже была построена в СССР. Третий пятилетний план должен был рассматриваться как важный шаг к формированию полного коммунизма. Молотов затем исследовал социальные классы, которые существовали в Советском Союзе. Сохранились социальные различия между рабочим классом, колхозным крестьянством (а также с новообразованным слоем социалистической интеллигенции), что соответствовало характеру различий в отношениях собственности между государственными предприятиями и колхозами. При переходе к коммунистическому обществу рабочий класс будет играть ведущую роль, а колхозное крестьянство будет играть активную роль. Отмечая различия между развитыми и отсталыми слоями этих классов, Молотов утверждал, что, хотя большинство населения ставит общие интересы общества и государства над частными интересами в ходе строительства нового общества, существуют части общества, которые пытаются урвать выгоду у государства, так же, как крестьянские секции больше беспокоились о благосостоянии своих колхозов и своих личных интересов. Именно стахановское

движение на заводах установило технические нормы и повысило производительность труда во второй пятилетке, что гарантировало дальнейшие успехи Советского Союза.

В своем выступлении на XVIII съезде председатель Госплана Н.А. Вознесенский изложил основные пять задач, которые требовались для реализации программы коммунистического строительства: во-первых, для этого нужно было развить производительные силы для того чтобы СССР экономически превосходил передовые капиталистические государства; во-вторых, производительность труда должна была быть доведена до уровня, который позволил бы Советскому Союзу производить избыток товаров, которые заложили бы основу для распределения, основанного на необходимости; в-третьих, пережитки противоречия между городом и деревней должны были быть уничтожены; в-четвертых, культурный и технический уровень рабочего класса должен был быть поднят до уровня рабочих, которые занимались инженерно-технической работой с целью устранения различий между умственным и физическим трудом; и, наконец, социалистическое государство должно было развивать новые формы при построении коммунизма в условиях капиталистического окружения. Показательно, что Вознесенский, представляя наброски изменений, необходимых в обществе и государстве в переходный период к коммунизму, не затрагивал вопрос о необходимости радикальной перестройки производственных отношений в сельском хозяйстве. На XVII съезде ВКП (б) 1934 г. Сталин затронул вопрос о необходимости перехода колхозов, основанных на групповой собственности, к общинам, основанных на общественной собственности, и наиболее развитой технике, которая заложила бы основу для производства избытка продуктов в обществе. В своем замечании Вознесенский высказал предположение, что задача завершения строительства социалистического общества, перехода к коммунизму и превосходства ведущих капиталистических стран будет выходить за рамки периода третьей пятилетки; тогда как Советскому Союзу потребовалось два десятилетия для установления социализма, исторически более короткий промежуток времени был бы необходим для перехода к коммунизму.

Молотов отличался трезвостью своих заключительных замечаний на съезде. Несмотря на то что была установлена перспектива обгона ведущих стран капитализма, отмечались также и недостатки СССР в экономической сфере. Принимая во внимание, что положение рабочих масс улучшилось в Советской России и будет улучшаться в течение третьей пятилетки, и, несмотря на то что страна превзошла Запад с точки зрения технологии производства, важно напомнить, что она отстала в русле промышленного производства на душу населения.

Перспективы, изложенные на XVIII съезде, имели самые разные последствия. Они подразумевали, что надо было обязательно переписать программу партии. Существующая программа, которая все еще формально действовала, была принята VIII съездом партии в марте 1919 года, всего через полтора года после революции. Новая программа по необходимости должна была бы учитывать путь, пройденный военным коммунизмом, новой экономической политикой, коллективизацией и индустриализацией в дополнение к ожидаемому “полному социализму” и “полному коммунизму”. Программа 1919 г. правильно призывала к переходу средств производства в общественную собственность рабочего класса Советской Республики. В области сельского хозяйства оно предписывало создание коммун для ведения крупномасштабного

национализированного сельского хозяйства. Требование об отмене классов ясно указывало на конец крестьянства как класса. Новая программа должна была бы прямо решать деликатный вопрос о превращении собственности колхозов в полноценную общественную собственность. XVIII Съезд сформировал комиссию из 27 человек, на которую была возложена ответственность за разработку изменений в предполагаемой Третьей программе партии. В его состав вошли Сталин, Молотов, Каганович, Жданов, Берия, Вознесенский, Вышинский, Калинин, Маленков, Мануильский, Хрущев, Микоян и Пospelов.

Переход к строительству коммунизма подразумевал также долгосрочную переориентацию советского планирования на цели создания материально-технической базы для нового общества. После консультаций с членами Академии общественных наук СССР и с членами Госплана, Вознесенский провел в июле 1939 года расширенное заседание Госплана, на котором был рассмотрен вопрос о развитии советской экономики, особенно расширение энергетической базы. Госплан решил детально проработать перспективы строительства Ангарского гидроэлектрического комплекса, поднятия уровня Каспийского моря и соединения Волги с северными реками. Эти нововведения немедленно напоминают понимание Ленина, что электрификация открыла бы дверь коммунистическому обществу. Коммунизм был, по его словам, советской властью плюс электрификация всей страны. В контексте ГОЭЛРО он говорил о необходимости разработки перспективного плана для Советской России, который будет продолжаться в течение 10-15 лет. С целью укрепления Госплана, стало возможным применение научного таланта у ряда академиков, в том числе членов Академии наук СССР, для построения чернового варианта долгосрочного экономического плана. В течение полутора лет Госплан подготовил перспективу долгосрочного плана, который поднял вопросы, выходящие за пределы третьей пятилетки. Исходя из этого, Вознесенский подготовил примечание для Сталина и Молотова, которое было прочитано на совещании Госплана в сентябре 1940 года. Центральными вопросами долгосрочного экономического плана, направленного на построение бесклассового социалистического общества и коммунизма на уровне строительства производительных сил, были строительство предприятий черной и цветной металлургии; полная реконструкция железнодорожного транспорта; строительство Куйбышевского, Соликамского и Ангарского гидроэлектростанций; реализация Байкало-Амурской магистральной железной дороги; создание нефтяных и металлургических баз в северной части СССР и развитие отдельных регионов страны. В своем примечании Вознесенский обратился к Госплану за разрешением разработать общий экономический план на 15-летний период, который должен быть представлен в ЦК партии к концу 1941 года.

Тесно интегрированный в прогнозируемый долгосрочный перспективный план стал новым подходом к региональному планированию, предусматривающий более эффективное использование производительных сил, располагая новые промышленные комплексы вблизи источников энергии и сырья, тем самым экономя на рабочей силе на различных этапах изготовления и подготовки конечного продукта. Вознесенский добился создания института уполномоченных Госплана во всех экономических районах страны, который должен был проверять выполнение государственного плана и обеспечивать развитие промышленных комплексов экономических районов. Комиссарам Госплана было поручено уделять особое внимание выполнению третьей пятилетки в отношении

создания промышленных топливных баз в каждом экономическом регионе, обеспечения источников электроэнергии в каждом регионе, устранения нерациональных транспортных перевозок, мобилизации местных поставок продовольствия в каждом из этих регионов и выведение экономических ресурсов на свет в экономику. В аппарате Госплана были созданы специальные отделы, занимающиеся развитием экономики в разных регионах страны.

7 февраля 1941 года Госплан получил ответ на свое предложение о предоставлении разрешения на разработку 15-летнего экономического плана, который был представлен Вознесенским Сталину и Молотову пятью месяцами ранее. ЦК ВКП (б) и Совнарком в то время формально санкционировали подготовку Госпланом перспективного плана по выходу на душу населения в капиталистических странах чугуна, стали, нефти, электричества, машин и других средств производства и изделий по необходимости. Это потребовало самостоятельного развития науки и техники в СССР, чтобы природные богатства страны могли быть использованы наиболее развитыми методами для продвижения организации производства. Кроме того, требовалось предварительное определение развития основных отраслей народного хозяйства, экономических районов, темпов и масштабов производства. Генеральный план должен был определить изменения в социальных и политических отношениях, социальных задачах, методах повышения уровня рабочих и колхозников до уровня рабочих в техническом и инженерном секторах (это облегчило бы процесс ликвидации классов и стирания различий между промышленным рабочим классом, интеллигенцией и колхозным крестьянством, что последовало из ленинских предписаний по экономике и политике в эпоху диктатуры пролетариата).

Работа над перспективным планом была распределена на два этапа в период с января по март 1941 года и с апреля по июнь того же года. По поручению Госплана аппарат подготовил прототип генерального плана на период 1943-1957 гг. в двух томах. Этот проект стал первой крупной попыткой решить проблемы, возникающие с точки зрения развития социалистической экономики и ее перехода к коммунистической экономике в течение 15 лет. В 20-ю годовщину указа Ленина, который привел к созданию Государственной плановой комиссии «Правда» 22 февраля 1941 года, началась серия статей, в которых широко освещался новый 15-летний план.

Нацистское вторжение заставило свернуть проекты по обеспечению экономической основы для перехода к коммунизму. И все же удивительно, что после окончания военных действий возобновились довоенные планы и проекты. Доклад о пятилетнем плане на 1946–1950 годы и Закон о пятилетнем плане, представленный Вознесенским Верховному Совету в марте 1946 года, ознаменовали возобновление пути развития, намеченного на 18-м съезде ВКП (б) для построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. План считался продолжением довоенных шагов, направленных на то, чтобы догнать и превзойти экономику основных капиталистических стран по объему промышленного производства на душу населения. Сталин в сентябре 1946 г. подтвердил возможность строительства коммунизма в одной стране в СССР. Год спустя, при создании Коминформа в 1947 году в Шклярска-Порембе, Маленков добавил, что ЦК ВКП (б) работает над подготовкой новой

программы для партии, поскольку существующая устарела и должна была быть заменена новой.

Параллельно с этими событиями шла новая попытка сформулировать долгосрочный экономический план чтобы заложить экономическую и социальную основу для коммунизма. В середине 1947 г. Вознесенский поставил этот вопрос перед ЦК. Он утверждал, что такой план был необходим по ряду причин. Во-первых, это было напрямую связано с подготовкой новой программы ВКП (б), а также с выполнением конкретных планов, которые будут составлены на основе этой программы; во-вторых, поскольку задачи по расширению производительных сил и строительству новых и крупных строительных работ (железнодорожные линии, гидроэлектростанции, металлургические заводы) не вписывались в ограничения текущего 5-летнего плана. Подтверждая довоенные цели генерального плана по обгону передовых капиталистических стран по объему промышленного производства на душу населения, Вознесенский предложил 20-летний план строительства коммунистического общества в СССР. Сталина попросили поддержать проект резолюции Центрального комитета партии и Совета министров, в котором Госплану было поручено подготовить 20-летний генеральный план для представления к 15 января 1948 года. Это разрешение было выдано 6 августа 1947 года.

О масштабах деятельности по составлению общего экономического плана можно судить по тому факту, что при Председателе Госплана было создано 80 подкомиссий для разработки различных аспектов плана с участием экономических директоров, экспертов министерств и академических специалистов. Осенью 1947 года Госплан пересмотрел структуру Института экономики Академии наук и изменил ее работу, переориентировав ее на проблемы, стоящие перед советской экономикой. В 1948 г. Госплан, Академия наук, местные партийные и советские органы провели конференции по изучению производительной силы экономических районов страны. Особое внимание было уделено регионам Северо-Запада, Центрально-Черноземного региона, Кузбасса, Казахстана, Восточной Сибири и Дальнего Востока. На основе этих приготовлений были сформулированы рамки перспективного плана для разных отраслей народного хозяйства и разных экономических районов Советского Союза. Был подготовлен проект отчета об общем плане на период 1951–1970 гг. с необходимыми расчетами баланса и другими материалами для представления в ЦК ВКП (б) и Советскому правительству. Специальная комиссия под руководством Вознесенского рассмотрела предварительные тезисы по генеральному плану в сентябре 1948 года.

Несмотря на эти энергичные начинания, 20-летний Генплан не был завершен, хотя тема перехода к коммунизму оставалась центральным вопросом для ВКП (б). Причиной этого может быть участие Вознесенского, как председателя Госплана, в попытках чрезмерно использовать товарно-денежные отношения в советской экономике до такой степени, что само выживание социалистической экономики оказалось под угрозой, что привело к его снятию с ответственных должностей. Тем не менее взгляды Вознесенского на переход к коммунизму, дошедшие до нас благодаря усилиям его биографа В.В.Колотова вызывают определенный интерес. Вознесенский размышлял так, что разработка 20-летнего плана была неразрывно связана с закладкой основы коммунистического общества. Он считал своей задачей выработать законы для

установления коммунизма и связи между производительными силами и производительными отношениями. В своих последних беседах с работниками Госплана он утверждал, что у каждой социальной формации были экономические законы, некоторые из которых действовали над различными социальными формациями, а некоторые действовали специально для *определенной* социальной формации. Каждое общественное образование имело экономический закон в своей основе. Важно было раскрыть экономические законы коммунистического строительства, то есть пути, по которым производительные отношения социализма трансформировались в производственные отношения коммунистического общества. Необходимо было выяснить возможные противоречия между производительными силами и производственными отношениями при коммунистическом способе производства и способы их разрешения. Именно эти вопросы были обсуждены Сталиным в его комментариях к экономической дискуссии в ноябре 1951 года.

Хотя генеральный план коммунистического строительства не увидел свет, ряд проектов, направленных на расширение производительных сил Советского Союза, возникших в довоенной работе Госплана, начались, коснувшись электрификации, механизации, автоматизации, и химизации промышленности. Электрификация всех отраслей народного хозяйства предусматривала развитие электрохимии, электрометаллургии черных и цветных металлов, а также алюминия, магния и их сплавов. Электрификация железнодорожного транспорта была признана желательной для экономии топлива и подвижного состава. В сельском хозяйстве электричество должно было широко использоваться при механизации животноводства, обмолота (переработке зерна – Ред.) и ирригации. В соответствии с этим общим пониманием директивы XIX съезда КПСС предусматривали увеличение электроэнергии примерно на 80% за период 1951-55 гг. Электрификация экономики была центральной чертой литературы того периода. Грандиозные строительные работы для коммунистического строительства включали в себя строительство Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций, которые были рассчитаны на выработку около 20 000 миллионов кВт в час электроэнергии в год, что составляло более половины всей выработки электроэнергии в СССР до Второй мировой войны.

Вопрос об изменениях, необходимых в производственных отношениях для предстоящего перехода к коммунизму, был намечен в последней крупной работе Сталина. Утверждая, что необходимо постоянное расширение общественного производства, при котором необходим относительно более высокий темп расширения производства *самих* средств производства, чтобы иметь место воспроизводство в расширенном масштабе, Сталин утверждал, что производственные отношения также должны быть адаптированы на рост производительных сил. Уже такие факторы, как общественная собственность колхозов и товарооборот, начали препятствовать мощному развитию производительных сил, поскольку они препятствовали полному распространению государственного планирования на всю национальную экономику, особенно в области экономики сельского хозяйства. Для устранения противоречий необходимо было постепенно превращать собственность колхоза в государственную собственность и постепенно вводить обмен продуктов вместо товарооборота.

Нечего и говорить, что программа развития производительных сил и перестройки производственных отношений в соответствии с переходом к коммунизму была снесена после смерти Сталина. При Хрущеве вопрос относительно более высоких темпов расширения средств производства не считался решающим. Перспектива замены товарооборота на обмен продуктов была прекращена. Новая программа “коммунистического строительства” прямо призывает к максимальному развитию товарно-денежных отношений: групповая собственность, колхозы и товарооборот должны быть сохранены, а не ликвидированы. ВКП(б) теперь отдалилась от ленинского понимания, что при социализме классы должны быть упразднены и что различия между фабричным рабочим и крестьянином, между городом и деревней и между умственными и физическими работниками должны быть устранены.

История ВКП (б) подтверждает, что ясность в вопросе о классовом подходе и необходимости защиты марксистско-ленинского подхода к определению пролетариата необходима для построения истинной Коммунистической партии на постсоветском пространстве. Только на этой основе можно построить диктатуру пролетариата, которая является решающим предварительным условием отмены классов, товарного производства и обмена при социализме на пути к строительству коммунистического общества.

Список литературы

- XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б), Стенографический отчет, Москва, 1939
- В. В. Колотов, “Николай Андреевич Вознесенский”, Москва, 1974
- В. В. Колотов и Г. Петровичев, “Н. А. Вознесенский”, Москва, 1963
- Г. Козяченко, “Крупный деятель социалистического планирования”, “Плановое хозяйство”, No. 10-12, 1973
- Г. Перов, “На переднем крае экономической науки и практики социалистического планирования”, “Плановое хозяйство”, No. 7-9, 1971
- “Программа и устав ВКП (б)”, Москва, 1936
- М. Рубинштейн, “О создании материально-технической базы коммунизма”, Москва, 1952
- И. Сталин, “Экономические проблемы социализма в СССР”, Москва, 1952
- Н. А. Вознесенский, “Избранные произведения 1931-1947 гг.”, Москва, 1979

Документ представлен на Международной научно-практической конференции с темой “Классовый анализ в современном коммунистическом движении”, организованной Международным центром формирования современной коммунистической доктрины в Москве 8-10 ноября 1996 года.